

Елена Боришполец

Снег

Лида сидела и молча смотрела в окно. *Сегодня не выйду на улицу, никуда не пойду. Не могу больше все это терпеть. Злобные мальчишки всегда там, всегда кричат мне вслед гадости, принимают меня за жертву. За что? Видимо, за то, что я ношу в кармане горсть конфет для них, на случай, если они перестанут отыгрывать на мне свои роли.* Лида мечтала увидеть Париж, Лондон и Амстердам, побывать в тропиках и никогда не быть специалистом общего отдела литературного музея. *И в должности опять повысили не меня, а Вику Шматко, потому что она прет каждый день в кабинет директрисы зефир и черствые пряники. А мне уже целых двадцать семь! Я тоже скоро стану как пряник, и тогда уже все равно – повысят или повесят.* Лида хотела уволиться, убежать раствориться в пространстве. Однажды в парке симпатичная женщина средних лет спросила ее, глядя на огромный портрет Бабеля на первой полосе газеты: «Кто это? Где-то я его видела. Артист?». «Это Бабель, Исаак Бабель», – почти придушенным голосом ответила Лида. «Хорошо, ну кто он, этот Бабель? Лицо знакомое».

Лида вспомнила почему-то теперь этот разговор, и с неба, как из ведра, стал падать ее первый двадцать седьмой снег.

